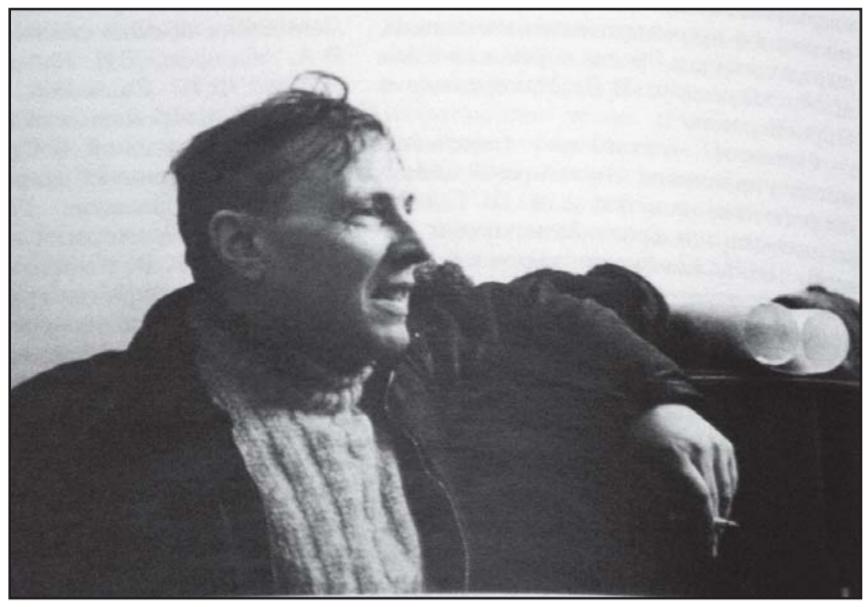

Василий Подшибякин: «Мы шли напролом»

Под куполом с витражами

В преддверии 65-го дня рождения Тюменской области мы хотим рассказать читателю о людях, без которых наша общая история бы не могла. Для первого рассказа выбрали имя человека, которое по праву должно быть вписано сразу в три тюменских професиональных истории – геологическую, газовую и нефтяную. Но мы отнесли его «по газовому ведомству». Потому что без труда человека, чьими усилиями и под чьим руководством было открыто 36 нефтяных и газовых месторождений с общим потенциалом в 36 000 000 000 (тридцать шесть триллионов) кубометров газа, картина мира и положение нашей страны в нем были бы другими.

Это – Василий Тихонович Подшибякин. Его послужной список и список трудовых отличий, в котором есть и медаль лауреата Ленинской премии (1970), и звезда Героя труда (1983), весьма обширен. А газетная площасть весьма скромна лишь одного эпизода.

РАФАЭЛЬ ГОЛЬДБЕРГ

Что имеем, не храним, потратишь – плачом

Очень справедливо сказано, особенно по отношению к наблюдателям и хроникам современности – журналистам. Что могло помешать мне в феврале 1966 года занинавшему поселке геологов Газ-сале запечатлеть на плёнку колоритную фигуру начальника Тазовской экспедиции Подшибякина? Мой старый «зенит» был со мной. Мы летали с Василием Тихоновичем на базу смесиков в Нямбайто и в Тибей-сале, разговаривали, перекрывая самолетный шум. «Глубокая» ямальская командаировка затянулась на целый месяц, в ней много событий, но лишь сторона проходит в сохранившемся блокноте упоминание о нашем герое.

Меня порой хвалят за собирающие архивы. Знали бы эти хвалившие, сколько просчитов я сам вижу в этом собрании. Сколько лиц и событий прошли окопо, замеченные лишь краем глаза и услышанные краем уха. Особенно в первые мои томенские годы, когда на месте будущих городов лишь торчали одинокие колышки или как большая победа – брезентовые палатки...

Впрочем, не стану бередить собственные раны. Хорошо, что кто-то оказался удачливее меня. Как сказано в песенке военных корреспондентов, «кто-нибудь устышил, снимет и напишет»...

Так и с Подшибякиным получилось. Тремя месяцами позднее моих командировок, там же в Газ-сале, состоялась встреча группы журналистов с Василием Тихоновичем, и запись этой встречи со хранилась.

Я нашел ее в радиоархиве моего коллеги и однокурсника Сергея Фатеева. А потом, уже тщательно отредактированную и представленную как монолит Подшибякина – в топстенном томе «Энергия Ямала». (Правда, без ссылки на автора).

Отлично! Как междудомашний фотографий на паспорт.

Василий Тихонович был – очень живой человек. Жил, как говорится, со вкусом. И сам был большой, горячий, заметный во всех отношениях. Шутник был и насмешник. Но ради интересов дела способен был прикинуться простачком и на собрании партийно-хозяйственного актива, так это называлось в прежние времена, за месяц до конца года мог, во всеуслышание покаявшись за недоработки, обещать, что проваленный план по бурению (к концу ноября его экспедиция успела пройти чуть больше 50 процентов запланированного) «будет обязательно выполнено».

Мы все глядим в Наполеона

Зато когда речь шла об успехах действительных, как на той встрече с журналистами вскоре после открытия первого из ямальских гигантов – Заполярного месторождения, он был во всей красе.

Прагматик, он не расписывал заезжей бригаде журналистов про свою любовь к Северу, которой за десять лет успел хватить досыта. Нет, он рубанул прямо, что давно бы покинул этот «Полярный Север», если бы не одно обстоятельство:

– Все эти «блымбы» на карте, – так Подшибякин именовал раскрашенные контуры уже открытых газовых месторождений и еще только намеченных к бурению площа-

зовут проектировщиками, но мы составим свой проект доставки газа в центр России.

– Если с нами не согласятся, – как бы грозится Подшибякин, – я собираюсь и еду к Кортунову (министру газовой промышленности. – Авт.). Он был здесь, приглашал, то есть... просил приехать. Мы собираем карты, керны, проблы... Пока мы не рываемся, но к концу года (1966-го. – Авт.) – обязательно. Возьму отпуск и поеду...

Мои коллеги пытаются вернуть «мечтателя», каким им, вероятно, кажется собеседник, на твердую землю.

Коллеги – по количеству буровых, по коллективу. А Подшибякин, быстро ответив, возвращается к своему «Росинату», к прогнозам, от которых, по его собственному признанию, «может лопнуть голова от этих цифр».

Я так и вижу журналистов, может быть, даже готов угадать, о чем они думают. Что вроде: «Мы все глядим в Наполеона...» Крохотный обжитой пятачок на краю света. Еще не отставший даже в середине мая. Начальник экспедиции, пусть громогласный, пусть фактурный и мощный, но все же «один из...» И его рассказы, от которых вполне может крутой головой. О необыкновенно мощных продуктивных пластах – от двухсот до трехсот метров...

Нет такого названия?

Есть: газовая страна

– Газоносный район? Газонесная провинция? Газоносная область? – спрашивает Подшибякин. – Как его называть? Нет такого названия...

– Уникальное газовое месторождение, – подсказывает кто-то из корреспондентов.

Василий Тихонович благородно соглашается:

– Ну, уникальное... Что тако-го? В пять раз больше, чем Газ (газовый мес-

тажорождение неподалеку от узбекского города с таким же названием. – Авт.) – там 400 миллиардов, а мы здесь все равно триллион шестьсот отберем... – продолжает он давить на воображение.

И вспоминает с нежностью первоходящую маленько (всего-то 203 миллиарда кубометров!) Березовское месторождение:

– Ну, конечно, первое, – и собирается «доказывать министру», что непрактично перегонять добьтый газ из одного промышленно развитого района в другой. Не проще ли, рассуждает он, отправлять газ с Севера, где «никто ничего строить не будет» (отзвуки популярной в те годы темы «вакхового освобождения»). И обещает «обеспечить Центр запасами на сто лет вперед»...

Надо ли говорить, что все его «фантазии», которые, по-моему, тогда не были опубликованы, блестяще подтверждены.

46 лет назад, в июле 1963 года, Василий Подшибякин был назначен начальником вновь образованной Тазовской экспедиции. Еще через полгода скважина N 2 (первая была опорная, ее бурение завершилось открытым газовым фонтаном, который задавил через месяц, а скважина ликвидирована) подтвердила газоносность района.

А еще через два года – было открыто так любимое им Заполярное, первый «триллионник». Правда, в эксплуатацию его ввели только в 2001 году. Уже без Подшибякина, который умер в 1997 году.

На СНИМКАХ: Василий Тихонович Подшибякин; в середине – в самолете Ан-2 (фото Алексея Лидова); Подшибякин вместе с Ю.Г. Эрье.

В материале использованы записи из архивов Тюменского радио, сборник «Энергия Ямала».

дей, – вся будущая газовая промышленность здесь, только здесь, больше нигде...

Там, у себя дома, в Заполярье,

– Газонесный район? Газонесная провинция? Газонесная область? – спрашивает Подшибякин. – Как его называть? Нет такого названия...

– Уникальное газовое месторождение, – подсказывает кто-то из корреспондентов.

Василий Тихонович благородно соглашается:

– Ну, уникальное... Что тако-го? В пять раз больше, чем Газ (газовый мес-

тажорождение неподалеку от узбекского города с таким же названием. – Авт.) – там 400 миллиардов, а мы здесь все равно триллион шестьсот отберем... – продолжает он давить на воображение.

И вспоминает с нежностью первоходящую маленько (всего-то 203 миллиарда кубометров!) Березовское месторождение:

– Ну, конечно, первое, – и собирается «доказывать министру», что непрактично перегонять добьтый газ из одного промышленно развитого района в другой. Не проще ли, рассуждает он, отправлять газ с Севера, где «никто ничего строить не будет» (отзвуки популярной в те годы темы «вакхового освобождения»). И обещает «обеспечить Центр запасами на сто лет вперед»...

Надо ли говорить, что все его «фантазии», которые, по-моему, тогда не были опубликованы, блестяще подтверждены.

Станет выкладывать перед ошарашенными слушателями (это хорошо заметно по магнитофонной записи, сохранившей недоверчивость уточнения журналистов) впечатления о том, что впервые мы увидели эти места, когда на месте будущих городов лишь торчали одинокие колышки или как большая победа – брезентовые палатки...

И станет выкладывать перед ошарашенными слушателями (это хорошо заметно по магнитофонной записи, сохранившей недоверчивость уточнения журналистов) впечатления о том, что впервые мы увидели эти места, когда на месте будущих городов лишь торчали одинокие колышки или как большая победа – брезентовые палатки...

– Ну, конечно, первое, – и собирается «доказывать министру», что непрактично перегонять добьтый газ из одного промышленно развитого района в другой. Не проще ли, рассуждает он, отправлять газ с Севера, где «никто ничего строить не будет» (отзвуки популярной в те годы темы «вакхового освобождения»). И обещает «обеспечить Центр запасами на сто лет вперед»...

Надо ли говорить, что все его «фантазии», которые, по-моему, тогда не были опубликованы, блестяще подтверждены.

Станет выкладывать перед ошарашенными слушателями (это хорошо заметно по магнитофонной записи, сохранившей недоверчивость уточнения журналистов) впечатления о том, что впервые мы увидели эти места, когда на месте будущих городов лишь торчали одинокие колышки или как большая победа – брезентовые палатки...

И станет выкладывать перед ошарашенными слушателями (это хорошо заметно по магнитофонной записи, сохранившей недоверчивость уточнения журналистов) впечатления о том, что впервые мы увидели эти места, когда на месте будущих городов лишь торчали одинокие колышки или как большая победа – брезентовые палатки...

– Ну, конечно, первое, – и собирается «доказывать министру», что непрактично перегонять добьтый газ из одного промышленно развитого района в другой. Не проще ли, рассуждает он, отправлять газ с Севера, где «никто ничего строить не будет» (отзвуки популярной в те годы темы «вакхового освобождения»). И обещает «обеспечить Центр запасами на сто лет вперед»...

Надо ли говорить, что все его «фантазии», которые, по-моему, тогда не были опубликованы, блестяще подтверждены.

Станет выкладывать перед ошарашенными слушателями (это хорошо заметно по магнитофонной записи, сохранившей недоверчивость уточнения журналистов) впечатления о том, что впервые мы увидели эти места, когда на месте будущих городов лишь торчали одинокие колышки или как большая победа – брезентовые палатки...

И станет выкладывать перед ошарашенными слушателями (это хорошо заметно по магнитофонной записи, сохранившей недоверчивость уточнения журналистов) впечатления о том, что впервые мы увидели эти места, когда на месте будущих городов лишь торчали одинокие колышки или как большая победа – брезентовые палатки...

– Ну, конечно, первое, – и собирается «доказывать министру», что непрактично перегонять добьтый газ из одного промышленно развитого района в другой. Не проще ли, рассуждает он, отправлять газ с Севера, где «никто ничего строить не будет» (отзвуки популярной в те годы темы «вакхового освобождения»). И обещает «обеспечить Центр запасами на сто лет вперед»...

Надо ли говорить, что все его «фантазии», которые, по-моему, тогда не были опубликованы, блестяще подтверждены.

Станет выкладывать перед ошарашенными слушателями (это хорошо заметно по магнитофонной записи, сохранившей недоверчивость уточнения журналистов) впечатления о том, что впервые мы увидели эти места, когда на месте будущих городов лишь торчали одинокие колышки или как большая победа – брезентовые палатки...

И станет выкладывать перед ошарашенными слушателями (это хорошо заметно по магнитофонной записи, сохранившей недоверчивость уточнения журналистов) впечатления о том, что впервые мы увидели эти места, когда на месте будущих городов лишь торчали одинокие колышки или как большая победа – брезентовые палатки...

– Ну, конечно, первое, – и собирается «доказывать министру», что непрактично перегонять добьтый газ из одного промышленно развитого района в другой. Не проще ли, рассуждает он, отправлять газ с Севера, где «никто ничего строить не будет» (отзвуки популярной в те годы темы «вакхового освобождения»). И обещает «обеспечить Центр запасами на сто лет вперед»...

Надо ли говорить, что все его «фантазии», которые, по-моему, тогда не были опубликованы, блестяще подтверждены.

Станет выкладывать перед ошарашенными слушателями (это хорошо заметно по магнитофонной записи, сохранившей недоверчивость уточнения журналистов) впечатления о том, что впервые мы увидели эти места, когда на месте будущих городов лишь торчали одинокие колышки или как большая победа – брезентовые палатки...

И станет выкладывать перед ошарашенными слушателями (это хорошо заметно по магнитофонной записи, сохранившей недоверчивость уточнения журналистов) впечатления о том, что впервые мы увидели эти места, когда на месте будущих городов лишь торчали одинокие колышки или как большая победа – брезентовые палатки...

– Ну, конечно, первое, – и собирается «доказывать министру», что непрактично перегонять добьтый газ из одного промышленно развитого района в другой. Не проще ли, рассуждает он, отправлять газ с Севера, где «никто ничего строить не будет» (отзвуки популярной в те годы темы «вакхового освобождения»). И обещает «обеспечить Центр запасами на сто лет вперед»...

Надо ли говорить, что все его «фантазии», которые, по-моему, тогда не были опубликованы, блестяще подтверждены.

Станет выкладывать перед ошарашенными слушателями (это хорошо заметно по магнитофонной записи, сохранившей недоверчивость уточнения журналистов) впечатления о том, что впервые мы увидели эти места, когда на месте будущих городов лишь торчали одинокие колышки или как большая победа – брезентовые палатки...

И станет выкладывать перед ошарашенными слушателями (это хорошо заметно по магнитофонной записи, сохранившей недоверчивость уточнения журналистов) впечатления о том, что впервые мы увидели эти места, когда на месте будущих городов лишь торчали одинокие колышки или как большая победа – брезентовые палатки...

– Ну, конечно, первое, – и собирается «доказывать министру», что непрактично перегонять добьтый газ из одного промышленно развитого района в другой. Не проще ли, рассуждает он, отправлять газ с Севера, где «никто ничего строить не будет» (отзвуки популярной в те годы темы «вакхового освобождения»). И обещает «обеспечить Центр запасами на сто лет вперед»...

Надо ли говорить, что все его «фантазии», которые, по-моему, тогда не были опубликованы, блестяще подтверждены.

Станет выкладывать перед ошарашенными слушателями (это хорошо заметно по магнитофонной записи, сохранившей недоверчивость уточнения журналистов) впечатления о том, что впервые мы увидели эти места, когда на месте будущих городов лишь торчали одинокие колышки или как большая победа – брезентовые палатки...

И станет выкладывать перед ошарашенными слушателями (это хорошо заметно по магнитофонной записи, сохранившей недоверчивость

Такая культурная жизнь

Метаморфозы «Красной крысы»

ЕЛИЗАВЕТА ГАНОПОЛЬСКАЯ
На рекламных щитах появилась афиши спектакля «От красной крысы до зеленой звезды».

И название настороживает, и картина: на лысой голове сидит крыса. А может, вылезает из головы, — что еще страшнее. Жанр интригующий, психологический шоу.

Но главная интрига заключается не в названии, картинке или жанре. Спектакль омского Пятого театра был заявлен в программе фестиваля «Золотой конек», прошедшего в апреле, однако показ отменили накануне фестиваля. Организаторы объяснили это «техническими причинами». И вот теперь «Крысы» обещает показать агентство «Рапсодия», никак не связанные с организаторами «Конька».

Значит, зрители, ожидавшие омский спектакль на фестивале, могут снова надеяться на встречу? Надеяться-то могут, да. Но есть смещающий момент. Еще один фестивальный спектакль, «Момо» екатеринбургского театра «Волхонка», был заявлен «Рапсодией» на 14 июня. И лишь в этот день, не раньше, стало известно, что показ не состоится. Наверное, опять помешали технические причины.

Будем, тем не менее, надеяться, спектакль «От красной крысы до зеленой звезды» появился два года назад. Режиссер Сергей Пускепалис, тогда главред Магнитогорского драмтеатра (ныне он возглавляет старейший театр России — Ярославский), поставил пьесу своего любимого автора и друга Алексея Слаповского. Дружба имеет значение.

Слаповский, с одной стороны, вос требованный драматург, а с другой стороны, лишь десяток из его сорока пьес обрели сценическую судьбу, и далеко не все постановки удачны, не всем режиссерам удается расшифровать несложные, на первый взгляд, текстовые признаки.

Алексея Слаповского называют «детским писателем для взрослых»: он пишет увлекательно и просто, как лучшие из классиков. В то же время его известность не сравним с известностью менее одаренных и умелых прозаиков, чьи книги текутся на магазинных полках. В драматургическом деле Слаповский — опытный и изощренный мастер, близок знакомому с театром и знающий, что театру требуется, однако и здесь его обгоняют менее опытные и изощренные.

С экранизациями тоже не везет. Частичное удовлетворение автору принес телевизор, появились несколько сериалов по сценариям Слаповского, выгодно отличающихся качеством от большинства подобной продукции: «Остановка по требованию», «Пятый угол», «Участок». Но кто ценит сериалы за качество?

Чувствительный удар по репутации Слаповского нанес фильм «Ирония судьбы. Продолжение» (Константин Эрнст и К° «адаптировали» сценарий для массового зрителя). Этот эпизод творческой биографии не следует принимать во внимание тем, кто настроился на спектакль; между «Крысой» и «Иронией» очень мало общего.

Городские картинки

Прогулки ипподрома

ФОТО ВИКТОРИИ ЮЩЕНКО

О чем молчат улицы Тюмени

Именем «Госпера»

АЛЕКСАНДР ПЕТРУШИН**Начало в №N 139, 140, 143.**

17 апреля 1920-го Сибиревком шифровкой запросил Ленина: «Прибыл из Иркутска в Омск эшелон с золотом. Сообщите, куда его направлять — в Москву или Казань. Отвечайте срочно!»

Ответ также шифром: «Предсбревком — Смирнову. Все золото в двух поездах, прибывших из Омска, Тобольске, Томске, немедленно отправьте с безусловно надежной доставкой военной охраны в Казань для передачи на хранение в краевом губинспекторате. Предсбревком — Ленин».

21 апреля в Кремль ушла еще одна шифровка: «Вне очереди. Тов. Ленину. Эшелон особой важности N 10950 вышел из Омска в 20 часов московского времени на запад».

Дружба зрелых людей не является случайной: сошлись люди одной крови. И то, что один из них стал режиссером и сумел найти ключ к пьесам друга, тоже не является случайностью.

Актеры омского театра после первого знакомства с пьесой «От красной крысы до зеленой звезды» были недовольны, не понимали, что там можно играть. Десять (режиссер выбрал девяты) не связанных между собой эпизодов, в каждом происходит диалог на грани абсурда, пустынных, как будто бесконфликтный диалог; такое впечатление, что персонажи избегают проблем на пустом месте. Единственная условная связь между эпизодами — дом, где происходит действие. Сначала в подвале, потом выше, и выше, и выше, пока не выйдешь на крышу и не замрёшь у края, раздумывая, то ли остататься, то ли спрыгнуть.

Сергей Пускепалис терпеливо и любовно объяснял собратьям-актерам, что скрывается за внешне поверхностным диалогом, какие глубины таятся за малозначащими словами, какие зюзеты эмбрионов свернулись в эпизодах. И спектакль постепенно вырастал. Для лучшего роста режиссер снабдил актеров книгами Алексея Слаповского, что-то давал на руки, а что-то читал вслух. Просвещал, вдохновлял.

Хотя на премьере, кстати, посетил автор, критики трубили, что это будет хит сезона, что это один из лучших спектаклей в истории Пятого театра. Через два месяца «Крысы» хвалили уже стольческие критики, приехавшие на фестиваль «Молодые театры России»; через полгода «Крысы» побывала на гастролях в Москве, в Центре Мейерхольда; нынешней весной омский спектакль получил одну из главных наград на фестивале в Могилеве.

В отличие от подавляющего большинства спектаклей, поставленных приезжими режиссерами, «Крысы» не осталась без призыва: Сергей Пускепалис по приглашению директора Пятого театра время от времени проводит репетиции, освещает спектакль, делает актерские вводы.

Тюменцы увидят — если увидят — новую версию «Крысы», из семи новел, а не из девяти, как было в первоначальной вариANTE постановки. Автор снисходительно отнесся к самовольству режиссера: он ему всецело доверяет.

— Кто был в Омске начальником вашей школы?

— Полковник Жарков.

— Кто присутствовал на выпускных экзаменах от штаба округа?

— Штаб-капитан Нерчинов.

— Кого вы знали из командования Омским гарнизоном?

— Войскового старшину Волкова. Он командовал парадом при выпуске из военных училищ Омска.

— В какие увеселительные заведения ходили омские юнкера?

— На Скорбященскую, на Бутырки, на Мокрый форштадт...

— В армии Верховного правителя вы где служили?

— В отделе контрразведки при штабе бригады генерал-майора Ивана Николаевича Красильникова.

— Где в Омске размещался штаб Верховного главнокомандующего?

— В здании коммерческого училища.

— А где стояла бригада генерала Красильникова?

— В главном корпусе сельскохозяйственного училища. В Старой Загородной роще.

— Куда вы доставляли особо опасных арестованных? Где размещалась контрразведка Верховного правителя?

— В здании кадетского корпуса.

— А где был секретный отдел контрразведки?

— На улице Тарской, в трехэтажном особняке. Рядом с четырехэтажным складом сельхозмашин фирмы «Мак-Кормика»...

— А не припомните ли вы, как генерал Красильников встречал обычно вновь испеченные офицеров? Какой своей любимой фразой?

— Помню. Он говорил обычно в этом случае: «Здравствуй, здравствуй, погон атласный!» Знание таких деталей военной подготовки и службы в армии Колчака удовлетворило бывшего штабс-капитана Забельского.

Но главарь колыванских повстанцев Яковлев-Северский, объявивший себя «полковником», приказал назначенному командовать повстанческой ротой Вронским. Карапасу утопить ночью в Оби запертых в трюме «Богатыря» председателя Дубровинского волевиком Гавриилом Глушковым и других местных коммунистов.

Воспользовавшись этой ситуацией, чекист и речник Вронский предложил капитану «Богатыря» Пленкову разоружить охрану, освободить арестованных и повернуть пароход на Томск.

— Вы забыли, — возразил капитан. — У мятежников есть еще четыре захваченных парохода — «Барнаул», «Ермак», «Мельник», «Киргиз». Буксир «Мельник» уже подошел к Дубровину, другие — на ближайших пристанях. На берегу пулеметы, конницы. Река петляет. Всадники догонят нас и обстрелят. Убьют в штурманской рубке меня и помощника. Кто судно поведет?

— Я пovedу — окончил Рыбинское судоходное...

— А если внизу на Оби встретятся еще суда, захваченные бандитами?

— Тогда и мы поднимем на мачте белозеленый флаг. Обманим мятежников. Ближе к полуночи? Около острова Таловогобросаем якорь и захватываем пароход.

Вронский знал: в случае пропала конвой расстреляет не только его, но и весь экипаж. Две палубы: на нижней — восьмь бандитов, остальные девять — на верхней. Один на носу, другой на корме, двое при выходе на палубу слева и справа. Остальные пятеро спят на скамьях. Вронский и старший помощник капитана Скобогатов приближились к часовому. Чекист ударил его лбом по голове. Винтовку взял старпом. Оружие пятерых спящих отдали матросам. Те обезоружили и связали остальных. Ликвидировали часовых у трюма, вывели пленников в коридор. Пересчитали всех охранников: убитых и связанных шестнадцать — семнадцать так и не нашли.

— Катай якорь! — приказал капитан Пленков. Загремела якорная лебедка, зазвонил телеграф в машинное отделение.

— Лево на борт! Полный вперед! Выложить все!

«Богатырь» устремился вниз по Оби. На берегу разгадали маневр и открыли огонь. На «Мельнике» организовали погоню. По дороге вдоль реки неслась погоня с пулеметом. Рядом всадники размахивали винтовками. Обстрелян продержался до села Вятский Камешек. Потом погоня отстала.

15 июля 1920-го начальник районной транспортной чеки (РТЧ) Сибири и Омской железной дороги Ионин доложил полномочному представителю ВЧК по Сибири Павловскому: «От начальника Томской ОРТЧ получена телеграмма. В Томск прибыл генерал специалист по истории Сибири. Оказалось, что допрашивавший Вронского Карапасева «начальник штаба Колыванской народной армии» захватил парохода на Чусовой и снялся с него. Одного из лучших спектаклей в истории Пятого театра. Через два месяца «Крысы» хвалили уже стольческие критики, приехавшие на фестиваль «Молодые театры России»; через полгода «Крысы» побывала на гастролях в Москве, в Центре Мейерхольда; нынешней весной омский спектакль получил одну из главных наград на фестивале в Могилеве.

В отличие от подавляющего большинства спектаклей, поставленных приезжими режиссерами,

«Крысы» не осталась без призыва:

Сергей Пускепалис по приглашению директора Пятого театра время от времени проводит репетиции, освещает спектакль, делает актерские вводы.

— Кто был в Омске начальником вашей школы?

— Полковник Жарков.

— Кто присутствовал на выпускных экзаменах от штаба округа?

— Штаб-капитан Нерчинов.

— Кого вы знали из командования Омским гарнизоном?

— Войскового старшину Волкова. Он командовал парадом при выпуске из военных училищ Омска.

— В какие увеселительные заведения ходили омские юнкера?

— На Скорбященскую, на Бутырки, на Мокрый форштадт...

— В армии Верховного правителя вы где служили?

— В отделе контрразведки при штабе бригады генерал-майора Ивана Николаевича Красильникова.

— Где в Омске размещался штаб Верховного главнокомандующего?

— В здании коммерческого училища.

— А где стояла бригада генерала Красильникова?

— В главном корпусе сельскохозяйственного училища. В Старой Загородной роще.

— Куда вы доставляли особо опасных арестованных? Где размещалась контрразведка Верховного правителя?

— В здании кадетского корпуса.

— А где был секретный отдел контрразведки?

— На улице Тарской, в трехэтажном особняке. Рядом с четырехэтажным складом сельхозмашин фирмы «Мак-Кормика»...

— А не припомните ли вы, как генерал Красильников встречал обычно вновь испеченные офицеров? Какой своей любимой фразой?

— Кто был в Омске начальником вашей школы?

— Полковник Жарков.

— Кто присутствовал на выпускных экзаменах от штаба округа?

— Штаб-капитан Нерчинов.

— Кого вы знали из командования Омским гарнизоном?

— Войскового старшину Волкова. Он командовал парадом при выпуске из военных училищ Омска.

— В какие увеселительные заведения ходили омские юнкера?

— На Скорбященскую, на Бутырки, на Мокрый форштадт...

— В армии Верховного правителя вы где служили?

— В отделе контрразведки при штабе бригады генерал-майора Ивана Николаевича Красильникова.

— Где в Омске размещался штаб Верховного главнокомандующего?

— В здании коммерческого училища.

— А где стояла бригада генерала Красильникова?

— В главном корпусе сельскохозяйственного училища. В Старой Загородной роще.

Городская афиша**Выставки**

«Пернатые кошки», «Летающие кошки», «Планета детства», «В гостях у кулика», «Окно в природу». Работы видеозала. (Музей «Городская Дума», ул. Республики, 2, тел. 46-11-59).

«Преданы старине глубокой», «История дома XIX-XX вв.», «Торговый дом И.П. Колокольникова. Наследники», «Путь чайного листка», «Кот ученический», «Язык веера». (Музей-усадьба Колокольниковых, ул. Республики, 18/20, тел. 46-49-63).

Вечера русского романса, «Семейный альбом», «День рождения в музее», «В гостях в старом доме», «Игры народов Севера», «Путешествие в прошлое», «Дорога длиною в 400 лет...». Кукульные спектакли: «Такие разные куклы», «Непослушный гусенок», «Храбрый баран». (Музей «Дом Машкова», ул. Ленина, 24, тел. 46-13-10).

Узел верности – мероприятие для молодоженов. Фотовыставки Екатерины Рождественской, «Русское искусство XVIII – XX вв.», «Западноевропейское искусство XVII – XIX вв.», «Свет миру духовному», «Вместе навсегда», «Вот какая бабыня, вот какой конек...», «Белая сказка», «Живая архика Севера», «Добрых рук мастерство», «Российская скульптура 1960-1990 гг.», «Декор и пластика. Гоблен. Керамика. Ткань», «Архитектурный декор Тюмени», «Путешествие с фонариком», «Семейная кукла», «Сказка Севера», «Путешествие в страну Изобразилию», «Белый старец», «Честь и доблесть», «Живое слово». (Музей изобразительных искусств, ул. Орджоникидзе, 47, тел. 46-17-66).

«Путешествие в глубь веков», «Из глубины веков». Встречная лекция для школьников «Древняя история народов, населявших наш край». (Археологический музей-заповедник на оз. Андреевском, 23 км Ялуторовского тракта, тел. 72-20-55).

Экскурсии

«Тюмень романтическая», «Тюмень – первый русский город Сибири», «Тобольск – духовная столица Сибири». (Экскурсионно-туристическая биржа, ул. Советская, 63, тел. 45-35-90).

Вечеринки

Вт. – «Хард-рок-кафе», 20-00. Чт. – дискотека для татарской молодежи, 00.00. Пт. – клубный вечер «Золотая гавань», 21-00; дискотека «Фишка», 23:30; рок-клуб «Берлога», 19-00. Сб. – танцевально-развлекательные вечера отеля «Тет-а-тет», 21:00. Вс. – диалоговый клуб «Звездный перекресток», 19:00. (ДНК «Стройтель», тел. 36-50-18).

Кино

К/т «Премьер»
6 – 12 августа
«Бросок кобры», «Океаны» (3D), «Призраки бывших подружек», «Пришельцы на чердаке», «Браты Блум», «Герой супермаркета», «Омомисты», «Мальчишник в Вегасе».

Справки по тел.: автоответчик 75-11-91, бронирование 75-11-94.

Тюменский Дом кино

6 – 12 августа
«Гарри Поттер и принц-полукровка», «Пришельцы на чердаке», «Затащи меня в аэропорт», «Призраки бывших подружек», «Бросок кобры».

ДНК «Стройтель», тел. 36-50-18.

«Гарри Поттер и принц-полукровка», «Приколисты», «Пришельцы на чердаке», «Бабин», «Запретная любовь», «Бросок кобры».

(ГРЦ «Фаворит», ул. Гнаровской, 12).

Тюменская областная детская научная библиотека

«В семье единой» – час знакомства с культурой народов, населяющих Тюменскую область. Выставки: «В родном крае» – выставка документов для школьников, посвященная людям, природным богатствам, настоящему и будущему нашего края. «Тюменской области – 65 лет», «Сибирские версты А. Гумбольдта», «Главный регион России», «Художественная палитра», «Тюмень М. Пришвица» – цикл подборок к знаменательным датам Тюменского календаря.

(ул. Тульская, 4/3, тел. 32-15-95).

ООО «СпецВетСервис», ул. Голышева, 1, кор. 2 (MMC)

Тел. 42-41-69

У каждой собаки должен быть хозяин!
Пункт временного содержания безнадзорных животных предлагает здорово, мелких и крупных щенков и взрослых собак. БЕСПЛАТНО!

Газета зарегистрирована 14.07.1994 г.
Региональная инспекция по защите свободы печати и массовой информации (г. Екатеринбург) № Е-0548.

Адрес редакции и издателя:
625036, г. Тюмень, ул. Первомайская, 20.
Телефоны: 24-78-13 (факс), 46-80-50, 24-44-41.
Отдел рекламы: 46-49-94.
E-mail: 464994@mail.ru

Учредители: Администрация г. Тюмень,
ЗАО «ГРЕАМ».
Издатель: ОАО «Тюменский курьер».
Газета выходит при финансовой поддержке правительства Тюменской области

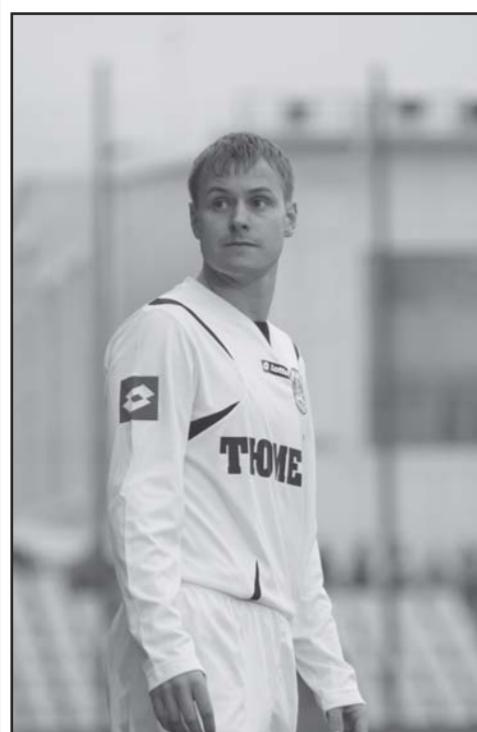
"Тюменский курьер"

Главный редактор Рафаэль Гольдберг

Ответственность за содержание рекламы и объявлений несет ее составитель. Все рекламируемые товары и услуги подлежат обязательной сертификации. Материалы, отмеченные знаком **HP**, публикуются на правах рекламы.

Номер избран и издан в компьютерном центре редакции издателя ОАО «Тюменский издательский дом» 625002, ул. Первомайская, 11, тел. 91-17-32. Время выхода по графику – 23:00, фактически – 23:00. Заказ N 1947 Тираж 5000

Индекс подписки 31759
На субботний номер 42997

Футбол**Восемь незнакомцев****ВЛАДИМИР ТАНКОВ**

занял правую бровку, а Алексей Костенко – левую. Центральную ось составили Сергей Симонов, Артем Петренко и Константин Фишинан. Наконец, роль «наконечника копья» выполнил Иван Лужников.

Пока мы разбирались, кто где, и запоминали игровые номера новобранцев, хозяева могли забить еще. Партнеры отменно вывели Фишинана на ворота, но Константина чуть опередил вратарь. Вскоре Бырлов хорошо рванул на единственного оставшегося перед ним защитника, однако нексткии наступили на мяч.

Довольно веселый по содержанию матч проходил в грустную погоду, при полном отсутствии солнца и в рано наступивших сумерках (в перверье на стадионе заклыхнуло «юпитером»).

Между тем, южноуральцы все смело проникали в нашу штрафную, используя несогласованность защитников, впервые игравших вместе. Есипенко отбивал мяч перед собой, но, к счастью, на добивание никого нет... Энергичный Низовцов принимает мяч на скорость, но падает и губит момент... И опять Низовцев на острие атаки: обыгрывает Мазову, простирается, и вновь без конечного адресата.

Кстати, в концовке матча у нас было на поле три нападающих!

Тренеры дали возможность вновь осщутить себя в привычной стихии долго не игравшему из-за травмы Олегу Власову. Жаль, что своего головного момента он не дождался. Напишу: «пока, только пока...»

не радовался ничьей – трудовой и выстраданной.

А что же totally обновленная «Тюмень»? Она оставила неплохое впечатление, сыграв с чистого листа. Многие из новобранцев обозначили свой серебряный потенциал, а Лужников и вовсе подсовал, с ходу отмечившись дублем. Именно такого форварда, сочетающего силу, хитрость и неодинаковый опыт, нам и не хватало. При всем уважении к Зареву и Павлову, они еще очень молоды...

Кстати, в концовке матча у нас было на поле три нападающих! Тренеры дали возможность вновь осщутить себя в привычной стихии долго не игравшему из-за травмы Олегу Власову. Жаль, что своего головного момента он не дождался. Напишу: «пока, только пока...»

Кстати, в концовке матча у нас было на поле три нападающих!

Тренеры дали возможность вновь осщутить себя в привычной стихии долго не игравшему из-за травмы Олегу Власову. Жаль, что своего головного момента он не дождался. Напишу: «пока, только пока...»

Кстати, в концовке матча у нас было на поле три нападающих!

Тренеры дали возможность вновь осщутить себя в привычной стихии долго не игравшему из-за травмы Олегу Власову. Жаль, что своего головного момента он не дождался. Напишу: «пока, только пока...»

Кстати, в концовке матча у нас было на поле три нападающих!

Тренеры дали возможность вновь осщутить себя в привычной стихии долго не игравшему из-за травмы Олегу Власову. Жаль, что своего головного момента он не дождался. Напишу: «пока, только пока...»

Кстати, в концовке матча у нас было на поле три нападающих!

Тренеры дали возможность вновь осщутить себя в привычной стихии долго не игравшему из-за травмы Олегу Власову. Жаль, что своего головного момента он не дождался. Напишу: «пока, только пока...»

Кстати, в концовке матча у нас было на поле три нападающих!

Тренеры дали возможность вновь осщутить себя в привычной стихии долго не игравшему из-за травмы Олегу Власову. Жаль, что своего головного момента он не дождался. Напишу: «пока, только пока...»

Кстати, в концовке матча у нас было на поле три нападающих!

Тренеры дали возможность вновь осщутить себя в привычной стихии долго не игравшему из-за травмы Олегу Власову. Жаль, что своего головного момента он не дождался. Напишу: «пока, только пока...»

Кстати, в концовке матча у нас было на поле три нападающих!

Тренеры дали возможность вновь осщутить себя в привычной стихии долго не игравшему из-за травмы Олегу Власову. Жаль, что своего головного момента он не дождался. Напишу: «пока, только пока...»

Кстати, в концовке матча у нас было на поле три нападающих!

Тренеры дали возможность вновь осщутить себя в привычной стихии долго не игравшему из-за травмы Олегу Власову. Жаль, что своего головного момента он не дождался. Напишу: «пока, только пока...»

Кстати, в концовке матча у нас было на поле три нападающих!

Тренеры дали возможность вновь осщутить себя в привычной стихии долго не игравшему из-за травмы Олегу Власову. Жаль, что своего головного момента он не дождался. Напишу: «пока, только пока...»

Кстати, в концовке матча у нас было на поле три нападающих!

Тренеры дали возможность вновь осщутить себя в привычной стихии долго не игравшему из-за травмы Олегу Власову. Жаль, что своего головного момента он не дождался. Напишу: «пока, только пока...»

Кстати, в концовке матча у нас было на поле три нападающих!

Тренеры дали возможность вновь осщутить себя в привычной стихии долго не игравшему из-за травмы Олегу Власову. Жаль, что своего головного момента он не дождался. Напишу: «пока, только пока...»

Кстати, в концовке матча у нас было на поле три нападающих!

Тренеры дали возможность вновь осщутить себя в привычной стихии долго не игравшему из-за травмы Олегу Власову. Жаль, что своего головного момента он не дождался. Напишу: «пока, только пока...»

Кстати, в концовке матча у нас было на поле три нападающих!

Тренеры дали возможность вновь осщутить себя в привычной стихии долго не игравшему из-за травмы Олегу Власову. Жаль, что своего головного момента он не дождался. Напишу: «пока, только пока...»

Кстати, в концовке матча у нас было на поле три нападающих!

Тренеры дали возможность вновь осщутить себя в привычной стихии долго не игравшему из-за травмы Олегу Власову. Жаль, что своего головного момента он не дождался. Напишу: «пока, только пока...»

Кстати, в концовке матча у нас было на поле три нападающих!

Тренеры дали возможность вновь осщутить себя в привычной стихии долго не игравшему из-за травмы Олегу Власову. Жаль, что своего головного момента он не дождался. Напишу: «пока, только пока...»

Кстати, в концовке матча у нас было на поле три нападающих!

Тренеры дали возможность вновь осщутить себя в привычной стихии долго не игравшему из-за травмы Олегу Власову. Жаль, что своего головного момента он не дождался. Напишу: «пока, только пока...»

Кстати, в концовке матча у нас было на поле три нападающих!

Тренеры дали возможность вновь осщутить себя в привычной стихии долго не игравшему из-за травмы Олегу Власову. Жаль, что своего головного момента он не дождался. Напишу: «пока, только пока...»

Кстати, в концовке матча у нас было на поле три нападающих!

Тренеры дали возможность вновь осщутить себя в привычной стихии долго не игравшему из-за травмы Олегу Власову. Жаль, что своего головного момента он не дождался. Напишу: «пока, только пока...»

Кстати, в концовке матча у нас было на поле три нападающих!

Тренеры дали возможность вновь осщутить себя в привычной стихии долго не игравшему из-за травмы Олегу Власову. Жаль, что своего головного момента он не дождался. Напишу: «пока, только пока...»

Кстати, в концовке матча у нас было на поле три напад